

Оглавление

Необыкновенные котики	7
Вкус страшных историй	40
Городская ведьма	79
Чудеса для Кощеевича.....	120
Зима создана для радости.....	183
Чего хотят духи зимы?	278
Где рождаются сказки?	326

У нас в Дивнозёрье места заповедные, но опасные. Жуть-река несёт свои холодные воды, огибая причудливые коряги и закручиваясь в глубокие омуты. Зато озёра чистые как слеза: аж дно видать. А леса какие дремучие! Заблудишься — пиши пропало.

Но мы не боимся: ходим и по грибы, и по ягоды. Главное ведь правила соблюдать. Так уж повелось, что с давних пор живёт наш народ бок о бок с духами лесными, полевыми да водными. В каждом доме по домовому, в каждом дворе — по баннику, под каждым кустом кикимора сидит, лыбится. Но если с уважением к ним относиться, то волшебные соседки тебя не обидят. Наоборот, добром на добро ответят: мавки покажут, где жемчуг речной найти, лесавки ягод в туюске принесут, леший Гриня на мотоцикле покатает...

Впрочем, совсем без происшествий не обходится: то упырь какой-нибудь заведётся, то раздорка в погребке окопается, а то нагрянут ещё какие загадочные гости с той стороны вязового дупла. Это из сказочной страны, стало быть. Мы к ним попасть не можем, а вот они к нам шастают. Вон с недавних пор Кошчеевич ходит как к себе домой...

А разбираться со всеми этими чудесами приходится ведьме-хранительнице. Так что, если какая беда случится, — не стесняйтесь, сразу идите к Тайке. Не смотрите, что она совсем юная и только-только школу окончила. Колдовское дело знает как надо! А главное, душа у неё светлая: никому не отказывает, каждого выслушает и поможет, чем может. Местные-то её с малых лет помнят, когда ещё под стол пешком ходила да песенки домового Никифора, раскрыв рот, слушала. А сейчас вон какая вымахала: красавица. Говорят, уже жених к ней заглядывает. Да не откуда-нибудь, а из самого Дивьего царства! Думали, царевич заморский, а оказалось — воевода. Что ж, тоже неплохо.

Но даже если у вас ничего дурного не случилось, всё равно забегайте к ведьме на огонёк. Во-первых, она такие пирожки печёт — пальчики оближешь, — и гостей всегда угощает. А во-вторых, если повезёт, вы сможете увидеть Пушка. Это её питомец. Хотя сама Тайка говорит, мол, друг. А по совместительству — главный детектив Дивнозёрья: все дела, все загадки помогает расследовать. Нюх у него на злодеев — во! Нет-нет, он вовсе не пёсик, а коловёрша: наполовину кот, наполовину сова. У нас такие по всей деревне летают дикие, а домашний — только один.

Да, многие над нами смеются, говорят, что так не бывает. Мол, это всё шутки. Ну или сказочки для детей. Пускай болтают, что вздумается. Мы-то с вами знаем, что в каждой сказке есть доля правды. А чудеса случаются с теми, кто в них верит — вон уже поспели, с веток свесились — кто хочет, налетай!

Необыкновенные котики

— Ты чего ревёшь? — Пушок тронул лапкой подрагивающее Тайкино плечо.

— Я не реву.

— А по-моему, ревёшь. У меня глаз-алмаз, ничего не скроешь. А ну, признавайся, кто мою ведьму обидел? Я ему отомщу: глаза выпцарапаю, за палец укушу и оставлю без сладкого!

Последняя угроза, конечно, была самая страшная. Тайка представила себе, как коловерша съедает всё сам, чтобы ничего не досталось злоумышленнику, и хихикнула. Настроение слегка улучшилось.

— Не надо никому мстить. Просто я оказалась не в том месте не в то время. Бабу Валю помнишь?

— Дачницу?

— Угу. Она меня плохими словами обозвала.

— За что? — фыркнул Пушок.

— Да в том-то и дело, что ни за что. Мол, все знают, что я ведьма. Значит, не просто так мимо иду, а пришла её сглазить. Сдалась она мне! — Тайка высморкалась в салфетку. — Это несправедливо. Я же никогда... никого...

Коловерша, обняв её лапами, замурчал:

— Ну-ну, не плачь. Я тебя люблю. И домово́й Никифор тоже любит. Что тебе до той бабы Вали? Глупая тётка сказала ерунду. Собака лает, ветер носит.

— А вдруг все подумают, что это правда?

— Кто «все»?

— Ну, деревенские...

— Кому ты добро делала, те не подумают. А это, считай, уже полдеревни. Хочешь пряник?

У Пушка был один рецепт от всех бед: еда. В большинстве случаев, надо признать, весьма действенный.

Тайка взяла пряник, вгрызлась в него.

— Но есть ещё другая половина деревни.

— Ты не червонец, чтобы всем нравиться. — Коловерша слизнул со стола пряничные крошки. — Плюнь и разотри!

Тайке очень хотелось возразить, но она понимала, что Пушок прав. Каждому мил не будешь. Но порой так хочется...

Она даже обрадовалась, когда в дверь вдруг постучали. Слезы сразу высохли — при чужих плакать нельзя.

— Кого там принесло? — недовольно фыркнул Пушок, пряча пряники под стол.

— Наверное, дед Фёдор.

Тайка распахнула дверь и ахнула: нет, это был вовсе не дед. На крыльце стояла... она сама — вернее, некто, принявший Тайкино обличье. Вспомнилось, что увидеть двойника — плохая примета, если не к смерти, то уж точно не к добру. Она убежала бы, но ноги словно к месту приросли.

Коловерша в ужасе зашипел, попятился. Тайка попыталась захлопнуть дверь, но не успела — гостья подставила сапожок.

— Не бойся! Помнишь меня? Я Правда!

— Уф...

От сердца немного отлегло. Да, они уже встречались прошлым летом, когда добывали мёртвую и живую воду. Но Тайка помнила, что у Правды есть и другая сестрица — Кривда. И различить их было ой как непросто...

— Привет, — она нашла в себе силы улыбнуться. — Какими судьбами? И почему ты выглядишь точь-в-точь как я?

— Не хотела смущать деревенских жителей. Пришлось притвориться человеком.

— Но почему именно мной?

— Ты мне нравишься. А что, нельзя?

— Ну-у-у, это странно... — Тайка посторонилась. — Заходи. Чаю хочешь?

Гостья покачала головой, вошла в дом, огляделась:

— Недурно живёшь, ведьма.

— Ой, да самая обычная изба.

— Для тебя, может, обычная, а для меня — удивительная. Вы, смертные, такие интересные, много чудес храните... Надеюсь, ты никуда не торопишься?

Тайка нахмурилась, предвкушая проблемы. Правда (если это, конечно, была она) явно не просто так заглянула. Ещё и чаёвничать отказалась. Значит, случилось что-то плохое.

Гостья со вздохом опустила на табурет:

— Моя сестрица пропала. Помоги её найти!

— Как это пропала? — опешила Тайка. — А как же волшебные Путь и Непуть-ручьи? Они что же, сейчас без присмотра остались?

— Увы...

— И кто угодно может подойти и набрать живую и мёртвую воду?

— Я покамест заперла ключи льдом, но в марте заморозков надолго не хватит. А сестры нет уже целую седмицу. Она оставила записку, мол, скоро вернусь. И я ждала, ждала, пока не поняла — это же Кривда. В её устах это может значить «я не вернусь никогда», — гостья опустила на табурет.

Её глаза наполнились влагой, веснушчатый нос сморщился: она вот-вот разревётся.

«Неужели я так смешно выгляжу, когда собираюсь заплакать?» — смутившись, подумала Тайка, но вслух, конечно, сказала совсем другое:

— Я бы с радостью помогла, но даже не представляю, где искать твою сестру.

— Уверена, она в Дивнозёрье. Ты уж поищи, сделай одолжение.

Тут Тайка, признаться, совсем растерялась, но беседу неожиданно подхватил Пушок:

— Эй, гражданочка, а записка у тебя с собой?

— Зачем она тебе, коловерша? Я же рассказала, что там написано, — гостья вскинула брови. — И меня зовут не Гражданочка, а Правда.

Похоже, её оскорбило недоверие. Тайка сделала Пушку знак, мол, помолчи, но тот, ничуть не смущаясь, продолжил:

— Это необходимо для расследования. Разрешите представиться: детектив Пушок, к вашим услугам! Мы с Таяй столько каверзных дел уже раскрыли — закачаешься! И сестрицу твою непременно найдём. Но улики надо проанализировать и приобщить к делу.

Оскорблённое выражение лица гостя сменилось озадаченным. Похоже, она не очень поняла, о чём толкует коловерша, но записку всё же отдала.

— Нам с коллегой надо посоветоваться, — Пушок кивнул Тайке, и они вышли в соседнюю комнату.

— Эй! Ты чего несёшь?

— Спокойно, всё под контролем! Ну, почти. Тая, ты уверена, что это Правда, а не Кривда? Я вот нет. Подозрительное какое-то дело. Может, она сама сестрицу грохнула, а? И теперь пришла нам лапшу на уши вешать, чтобы себя выгородить.

Ну началось! Опять кто-то боевиков насмотрелся...

— Пушок, мы — не полиция. Если бы она не пришла, мы бы даже не узнали, что кто-то пропал.

Коловерша посмотрел записку на просвет, понюхал, попробовал на зуб и нехотя признал:

— Тут ты права. И всё же! Что, если это Кривда?

— Допустим. Тогда выходит, что записку написала Правда, которая действительно собиралась вернуться, но пропала. Значит, всё равно надо искать.

— Тая, почему она выглядит как ты? — заворчал коловерша. — Мне это не нравится.

— Мне тоже.

— Тогда пусть примет настоящий облик. Или она такая страшная?

— Нет, вообще-то, красивая даже. Но уши острые, как у дивьих людей, коса до колен и взгляд потусторонний. А, ещё и сарафан носит. Совсем не по сезону будет смотреться.

— Всё равно пусть станет собой!

— Да как-то неловко просить.

— Ладно, я сам! — коловерша сунул записку Тайке в руки и, решительно клацая когтями по полу, отправился на кухню.

Через мгновение оттуда донеслось:

— А вы с сестрой небось поссорились?

— Откуда знаешь? — гостья захлопала глазами.

— Я же детектив. От меня ничего не скроешь!

Ишь, рисуется! Но ведь угадал, хитрец.

Тайка решила не вмешиваться и пошла ставить чайник, но ушки держала на макушке.

— Мы и прежде ссорились, — нехотя призналась гостья. — Сам знаешь, как это в семьях бывает: слово за слово... кто мог подумать, что именно теперь она разобидится и уйдёт.

— Что ты ей сказала?

— Это так важно? — гостья вспыхнула, потом тупилась. — Что видеть её больше не желаю. На тот момент так оно и было. Я же не могла сказать неправду.

— Иногда лучше промолчать, пока гнев не уляжется, чтобы не обидеть близких, — коловерша наставительно поднял коготь. — И не соврёшь, и жалеть потом не придётся. Когда остынешь, вы сможете поговорить спокойно. Беречь друг друга надо, ясно тебе?

— Куда уж яснее, — вздохнула Правда (теперь Тайка не сомневалась, что это была именно она). — Ты

уж отыщи мою сестру, славный детектив-коловерша, не подведи. Я у неё прощения хочу попросить за резкость. А тебе добром отплачу. Хочешь бубликов маковых?

Конечно, Пушок хотел, кто бы сомневался. Но, к удивлению Тайки, коловерша не спешил соглашаться:

— Ты сперва вот что скажи: могла ли Кривда тоже Тайкой обернуться?

— Наверное.

— Тая, у нас есть зацепка! — вскричал Пушок. — Баба Валя!

— А при чём тут баба Валя?

— Ну она же тебя обругала почём зря. А вдруг повод был? Может, она Кривду в твоём обличье увидела, и та ей показалась подозрительной. Чует моё сердце, от туда надо начинать расследование!

— Ну-у, — Тайка поджала губы. Очень уж ей не хотелось снова с вредной бабкой встречаться. — Меня она и слушать не станет. А твоё мурлыканье просто не поймёт.

— Тогда пускай с ней Алёнка поговорит, делов-то.

Эта идея пришла Тайке по душе. Алёнку все взрослые в Дивнозёрье любили. Ещё и вечно накормить пытались, мол, кушай, тростиночка, а то ветром унесёт.

— Значит, по рукам? — с надеждой уточнила Правда.

— По рукам. Только с одним условием: личину Тайкину сними, пока побудь здесь, не высовывайся. И не забудь про бублики!